

Архитекстуальный диалог в современной русскоязычной поэзии Беларуси

Сердюкова Е.И.

Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова», Могилев

Обращение к теории интертекстуальности связано с возможностью осмысления художественной литературы в рамках культурного диалога. Исследование литературного произведения как художественного целого позволяет установить литературные и культурные рецепции, оказавшие влияние на становление личности писателя. С увеличением роли личности творца происходит авторская «кристаллизация» литературных жанров.

Цель статьи – выявление и описание динамических процессов жанровых трансформаций на материале современной русскоязычной поэзии Беларуси.

Материал и методы. Методологическую базу работы составляет поэтическое наследие русскоязычных авторов Беларуси второй половины XX – начала XXI в.: К. Михеева, В. Блаженного, А. Скоринкина, В. Гришкова, Л. Турбиной, Т. Красновой-Гусаченко, Э. Скобелева, И. Котлярова, М. Малиновской, О. Переверзево и др. Методы исследования – интертекстуальный анализ литературного произведения, биографический.

Результаты и их обсуждение. Особый статус русскоязычной литературы Беларуси, сформировавшейся на богатой почве двух культур, на традициях белорусской и русской литератур, ситуация «рубежа веков», характеризующаяся, как правило, глубокими переменами во всех сферах жизнедеятельности человека; стремление писателей к глубокому и вдумчивому осмыслению исторического прошлого своей нации, обращение к эталонам классической литературы – все это способствовало возникновению «неканонических жанров» (С. Бройтман) в поэтической системе русскоязычной литературы Беларуси.

Заключение. В современной русскоязычной поэзии Беларуси исторически сложившиеся жанры вступают в диалогические отношения. В процессе межтекстовых взаимодействий происходят модификация и трансформация классических жанровых форм. Новые жанрообразования возникают на стыке разных видов искусств. Модернизация жанрового кода лирических произведений затрагивает несколько уровней: тематический, структурно-композиционный, семантический.

Ключевые слова: интертекстуальность, архитекстуальность, диалог, жанр, современная русскоязычная литература Беларуси.

(Ученые записки. – 2015. – Том 20. – С. 166–170)

Architextual Dialogue in Modern Russian Language Poetry of Belarus

Serdzinkova E.I.

The Educational Establishment «Mogilev State A.A. Kuleshov University», Mogilev

Reference to the intertextuality theory is connected with the possibility of thinking about literature in the framework of cultural dialogue. Research of the literary work as a whole stylistic harmony makes it possible to establish literary and cultural receptions which have influenced the writer's personality development. Authorial «crystallization» of literary genres happens when the creator's role increases.

The purpose of the study is to identify and describe dynamic processes of genre transformations in contemporary Russian language poetry of Belarus.

Material and methods. The methodological basis of the study is made up by poetic heritage of Russian-language authors of Belarus from the second half of the XXth to beginning of the XXIst centuries: K. Mikheev, V. Blazheny, A. Skorinkin, B. Grishkovets, L. Turbina, T. Krasnova-Gusachenko, E. Skobeleva, I. Kotliarov, M. Malinovskaya, O. Pereverzeva, etc. Methods of the study are intertextual analysis of literary works, biographical studies.

Findings and their discussion. The special status of Russian language literature of Belarus, which was shaped on the fertile soil of two cultures, based on the traditions of Belarusian and Russian literatures; «turn of the century» situation which is characterized, as a rule, by deep changes in all spheres of human life; the writers' urge for deep and thoughtful understanding of the nation's historical past, turn to the standards of classical literature – all of these mentioned above points contributed to the emergence of «non-canonical genres» (S. Broytman) in the poetic system of Russian language literature of Belarus.

Conclusion. In contemporary Russian language poetry of Belarus historically originated genres come into dialogical relationships. Modification and transformation of classical genre forms happens in the process of intertextual interaction. New genre genesis arises at the interfacial joint of different kinds of art. Lyrical genre code modernization affects several levels: thematic, structural and compositional, semantic.

Key words: intertextuality, architextuality, dialogue, genre, contemporary Russian language literature of Belarus.

(Scientific notes. – 2015. – Vol. 20. – P. 166–170)

Интерес современного литературоведения к теории интертекстуальности обусловлен возможностью осмысления художественной литературы в рамках культурного диалога. Исследования в области межтекстовых отношений расширяют границы анализа литературного произведения как художественного целого, позволяя установить литературные и культурные рецепции, повлиявшие на становление личности писателя. С увеличением роли личности творца происходит авторская «кристаллизация» литературных жанров.

Согласно утверждению французского структуралиста Ж. Женетта, одним из важнейших типов межтекстовых отношений считается архитектурность, реализующаяся в художественных произведениях посредством выявления парадигматических связей определенного текста или его частей с прецедентным жанром (термин «прецедентный жанр» мы понимаем как каноническую модель определенного жанра). Факт наличия жанровых эталонов в литературе не исключает возможности индивидуально-авторских преобразований установленных форм. По наблюдениям Ж. Женетта, писатель создает свое произведение с опорой на определенную, уже существующую модель организации художественного текста, закрепленную рамками того или иного жанра или жанровой разновидности.

Цель статьи – выявление и описание динамических процессов жанровых трансформаций на материале современной русскоязычной поэзии Беларуси.

Материал и методы. Объект нашей работы – поэтическое наследие русскоязычных авторов Беларуси второй половины XX – начала XXI в.: К. Михеева, В. Блаженного, А. Скоринкина, В. Гришковца, Л. Турбиной, Т. Красновой-Гусаченко, Э. Скобелева, И. Котлярова, М. Малиновской, О. Переверзево и др. Творчество указанных поэтов оказалось репрезентативным относительно анализируемого типа межтекстовых отношений – архитектурности. Методы исследования – интертекстуальный анализ литературного произведения, биографический.

Результаты и их обсуждение. Особый статус русскоязычной литературы Беларуси, формировавшейся на благодатной почве двух культур, на традициях белорусской и русской литератур; ситуация «рубежа веков» характеризующаяся, как правило, глубокими переменами во всех сферах жизнедеятельности человека; стремление писателей к глубокому и вдумчивому осмыслению исторического прошлого своей нации, обращение к эталонам классической литературы – все это способствовало возникновению «неканонических жанров» (С. Бройтман) в поэтической системе русскоязычной литературы Беларуси. Еще В. Белинский говорил о том, что каждый поэт создает «для своих идей свои формы», это означает и «свой жанры».

Каждое литературное произведение оказывается тесно связанным с огромным количеством текстов, имеющих сходную жанровую принадлежность. Архитектурность как тип межтекстовых связей направлена на установление отклонений от жанровой традиции. В настоящей работе под архитектурностью мы будем понимать совокупность жанровых модификаций текста и (или) его частей.

Сложности, связанные с исследованиями в обозначенной области, возникают по ряду причин: во-первых, отсутствует единое понимание и определение термина «жанр» в литературоведении; во-вторых, не существует общепринятой типологии лирических жанров в литературе нового времени; в-третьих, невозможно четко очертить границы конкретного жанра.

В статье мы остановимся на рассмотрении процессов трансформации некоторых исторически сложившихся жанров с опорой на типологию поэтических жанров В. Рагойши. Ученый выделяет «философско-медитативные» стихотворения (*медитация, послание, стансы, ямбы, философское стихотворение, элегия*), хвалебные (*ода, дифирамб, панегирик, аполог, мадригал, гимн, эпитафия, эпиталама*), песенные (*романс, песня, серенада, марш, псалом, кантата, альба, баркарола, канцона*), сатирически-изобличительные (*эпи-*

грамма, пародия, сатира), а также некоторые фольклорные произведения» [1, с. 427–428].

Учитывая специфику русскоязычной лирики Беларуси (ориентир на жанровые традиции белорусской и русской литератур), целесообразно обратиться к исследованию философской лирики русскоязычных авторов Беларуси и присутствующих в ней модификаций жанровых форм, имеющих принципиально важное значение для анализа архитектурного диалога.

В зависимости от сочетания различных интертекстуальных компонентов в исследуемых поэтических произведениях можно выделить следующие интертекстуальные модели архитектурного характера.

1. Модель «Тема – Текст», формирующаяся на основе модификаций тематического уровня стихотворения. Материалом для анализа может служить философская лирика А. Аврутина, К. Михеева, В. Блаженного, А. Скоринкина, Л. Турбиной, Т. Красновой-Гусаченко, Э. Скобелева, И. Котлярова, О. Переверзевой и др.

Обращение русскоязычных поэтов Беларуси к философской лирике восходит прежде всего к традициям белорусской и русской литератур, а также к поэтическому наследию зарубежной литературы. Р. Спивак указывает на то, что предмет художественного изображения необходимо рассматривать как структурообразующий критерий философской лирики. «Художественное познание человека может быть осуществлено под различными углами зрения, так что в фокусе художественного изображения оказываются разные ипостаси личности. Художника может интересовать неповторимо индивидуальное или, например, социально-историческое, идеологическое, <...> или, наконец, общечеловеческое, выявляющее родовые черты натуры человека, отличающие его от всего, что homo sapiens не является» [2, с. 6].

Лирика направлена на осмысление внутренних переживаний человека, его чувств и эмоций, на размышления о тайне человеческого бытия, решение вечных онтологических вопросов жизни и смерти. На рубеже веков поэзия соединяется с другими формами познания (философией, психологией и др.). Философская направленность, медитативность, созерцательность, психологизм – вот что отличает русскоязычную лирику А. Аврутина, К. Михеева, В. Блаженного, А. Скоринкина,

Л. Турбиной, В. Гришкова, Т. Красновой-Гусаченко, Э. Скобелева, И. Котлярова, М. Малиновской, О. Переверзевой и др.

Проиллюстрируем особенности трансформаций тематической составляющей лирического произведения. Согласно традиционному пониманию данной группы стихотворений, предметом поэтических рассуждений авторов выступают вечные темы и вопросы. Следуя традициям русской и белорусской поэзии, многие рассматриваемые поэты обращаются к одним и тем же социально-философским проблемам.

Например, в качестве сюжетообразующих в русскоязычной лирике Беларуси выступают некоторые вопросы мироздания: *жизнь и смерть* (Л. Турбина «Жизнь – упущенное чудо», «Но было что-то с давних пор...»; И. Котляров «Никакого я не знаю века...»; В. Блаженный «Человек, умирая, становится образом Божиим...», «В преддверье смерти мир – игрушка хрупкая...», «... И вот человек умирает взаправду...»; Т. Краснова-Гусаченко «Всей жизни сложнее – рождение и смерть...» и др.); *человек и природа* (А. Скоринкин «Зимняя сказка», «Как прекрасен этот мир...»; Э. Скобелев «Душистое утро средь сосен и вод...»; Т. Краснова-Гусаченко «У людей и природы – пора листопада...» и др.); *личность и общий закон бытия* (И. Котляров «Не мир, а сам себя я постигаю...», «Не кланяйся, а верней, не божись...»; А. Скоринкин «Бывают в человеческой судьбе...»; Э. Скобелев «Кто выйдет из это вечного круга...»; В. Блаженный «Этот медленный танец частиц мирозданья...» и др.); *любовь и ненависть* (Л. Турбина «Люблю», О. Переверзева «Ты узлом мне вены вяжешь...»; В. Поликаннина «Накажи меня встречей с тобой...», «Под чистым небом мы с тобой одни...», «Две звезды»; В. Гришковец «После разлуки с любимой»; М. Малиновская «Учينو небывалый разбой...», «С ума к тебе схожу! Сума...» и др.).

Необходимо отметить, что обозначенные проблемы, входящие в ранг вечных, в лирических произведениях современных авторов Беларуси звучат несколько иначе, отражая мироощущение рубежа веков, несут печать современности и индивидуально-авторского взгляда на реальную действительность.

Сочетание различных интертекстуальных компонентов, несущих определенную смы-

словую нагрузку и имеющих функциональное развитие в поэтических текстах, позволяет устанавливать факты «эволюции жанрового сознания» (О. Зырянов).

Стихотворение А. Скоринкина «Голубая свадьба», содержащее эпиграф «Печально я гляжу на наше поколение...» [3, с. 142] отсылает читателя к наиболее значительному произведению русского классика, размышлявшего в «Думе» о судьбе отдельного человека и всего народа в целом. Лирический герой предстает человеком интеллектуальным, думающим, способным не только оценивать исторические события, но и давать характеристику всему тому, что происходит в его реальности.

Функционально строки М. Лермонтова в лирическом произведении современного поэта выступают интертекстуальным маркером принадлежности к философской лирике и, синтезируясь с современным контекстом, который воссоздан у А. Скоринкина, оказываются связанными с проблемой однополюсных браков:

Гости женихам кричали: «Горько!»

Страстно целовались женихи;

Молодые радовались, только

В стороне плевались старики [3, с. 142].

В данном примере наглядным образом продемонстрирован архитектурный диалог в виде модификации тематической составляющей философской лирики.

Реализация одного из ведущих компонентов архитектурного диалога – жанровой трансформации – осуществляется в русскоязычной философской лирике Беларуси посредством тематической модификации лирических произведений. Предмет художественного изображения характеризуется современной проблематикой, обращением к вопросам исторической, нравственно-эстетической направленности с неперменной установкой на современность.

2. Модель «Заглавие – Текст» включает в себя паратекстуальный компонент (заглавие) как маркер жанровой идентификации непосредственно самого стихотворения. При проведении интертекстуального анализа поэтических текстов с указанными особенностями устанавливаются факты модификаций жанра и типологические черты канонического жанра, указанное в заглавии, как правило, трансформируются.

Обратимся к творчеству А. Скоринкина: «Элегия», «Романс», «Философский романс»,

«Космический романс», «Жестокий романс», «Триолет», «Нагорный сонет», «Осенний сонет», «Звездный сонет», «Эпиграмма», «Эпиграмма на критика», «Эпитафия», «Молитва», «Молитва женщины», «Молитва Эсмеральды», «Молитва солдата», «Молитва над пустой чернильницей», «Ода к Эрато», «Ода к попечителю», «Баллада о мышонке» и др. Как следует из приведенных заголовочных форм, стихотворения утрачивают жанровую отчетливость и жанр становится категорией литературной памяти.

«Ода Кольцу» М. Малиновской не содержит традиционной для этого жанра торжественности и высокопарности. Внимание читателя акцентируется на алитерации, придающей особую звуковую выразительность стихотворению:

Вращение – ось возвращения –

Кольцо не разжать, как объятья.

В нем ключ, за ключом – за-ключение...

[4, с. 23].

Подобная конструкция наглядно демонстрирует цикличность истории, ее повторяемость, движение жизни по кругу подобно кольцу. Отсутствие возвышенности, патетики, обращения к античным образам позволяет заключить, что стихотворение М. Малиновской лишь номинально обозначено жанром оды.

Близким по форме к древнейшему жанру «послания» является стихотворное письмо. У Д. Легуновского есть цикл «Письма Кракова», заключающий своеобразную вступительную часть и основную – два письма. Традиционно письмо представляло собой обращение к определенному лицу с важным, существенным вопросом. В первом письме поэт не указан адресат, а во вступительной части автор выражает надежду на то, что письмо не получит тот, кому оно адресовано: «Пишу вам стансы из столицы / Надеюсь, не дойдут до адресата» [5, с. 19]. Подобное нарушение функционального предназначения письма указывает на наличие и доминирование культурного кода современности в русскоязычной лирике Беларуси, что подчеркивается автором и характером употребляемой им лексики «Я помню этот сити...» [5, с. 22], «Встречал аптекаря с Иоганнес-плаца!» [5, с. 22].

Исследование жанровых моделей в современной русскоязычной лирике Беларуси позволило выделить динамичные, способные к внутренней модификации жанры: послание, оду, сонет, элегию, романс, молитву и др.

3. Модель «Жанры двойной кодировки» соотносится с архитектуральностью и интермедальностью (связь разных видов искусств, например, литературы и музыки).

«Романс для гитары» Т. Красновой-Гусаченко, песенный на жанровую идентификацию, вынесенную в заглавие самой поэтической, нельзя отнести к романсу в классическом понимании этого термина. Отсутствие установок на чувственный характер передачи мысли, возможности музыкального исполнения текста указывает на трансформацию канонической жанровой модели романса. Схожие моменты изменения жанрового кода наблюдаются у А. Скоринкина в его «Философском романсе», «Космическом романсе», «Городском романсе».

Архитектуральный диалог обозначен и в стилизации элегии и зафиксирован в виде жанрового новообразования мистерии. Целесообразно обратиться к поэтическим произведениям Г. Артханова, жанровая идентификация которых обозначена самим автором и отражается в подзаголовках его стихотворений («Воды. Мистерия», «Лекарня. Мистерия», «Двойники. Мистерия», «Цепи. Мистерия»). В них поэт выстраивает событийно-организованную модель лирического сюжета, указывая читателю на «генетический код» мистерии, восходящий к жанру европейского средневекового театра с доминирующим библейским сюжетом. Органический синтез элегической модальности и театральности позволяет поэту расширять смысловое пространство своих произведений.

Таким образом, мистерия как жанр выступает маркером архитектурального диалога, выходящего за рамки одного вида искусства. Лирические произведения, созданные в жанре мистерии, призваны обогатить элегический модус художественности.

Заключение. В результате интертекстуального анализа современной русскоязычной лирики Беларуси нами было выделено три типа межтекстовых моделей архитектурального характера: («Тема – Текст» – Л. Турбина «Жизнь – упущенное чудо»;

И. Котляров «Никакого я не знаю века...»; В. Блаженный «В преддверье смерти мир – игрушка хрупкая...»; Э. Скобелев «Душистое утро среди сосен и вод...»; М. Малиновская «Учино небывалый разбой...», А. Скоринкин «Голубая свадьба»; «Заглавие – Текст» – А. Скоринкин «Элегия», «Триолет», «Звездный сонет», «Эпиграмма», «Эпитафия», «Молитва солдата»; «Жанры двойной кодировки» – Г. Артханов «Воды. Мистерия», «Лекарня. Мистерия»; А. Скоринкин «Философский романс», «Космический романс»).

В современной русскоязычной литературе Беларуси исторически сложившиеся жанры вступают в диалогические отношения с новообразованиями в названной области. Именно в процессе этих взаимодействий происходят модификация и трансформация классических жанровых форм и возникновение жанрообразований на стыке разных видов искусств. Модернизация жанрового кода лирических произведений в поэзии рубежа веков затрагивает тематический, структурно-композиционный, семантический уровни. Тогда как «память жанра» позволяет вывить отношение автора к традиции, соотнести прошлый опыт человечества с современностью, рассмотреть процесс кросс-жанрового диалога не только внутри художественной литературы, но и между разными видами искусства.

Литература

1. Рагойша, В.П. Паэтычны слоўнік / В.П. Рагойша. – 3-е выд., дапрац. і дап. – Мінск: Беларус. навука, 2004. – 576 с.
2. Спивак, Р. Русская философская лирика: Проблемы типологии жанров / Р. Спивак. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 140 с.
3. Скоринкин, А. Черный аист: сб. поэзии / А. Скоринкин. – Минск: Изд-во «Белорусский Дом печати», 2009. – 448 с.
4. Малиновская, М. Луны печали: сб. поэзии / М. Малиновская. – Гомель: Барк, 2009. – 54 с.
5. Летуновский, Д. Строфы: стихи, проза, театр / Д. Летуновский. – Минск: Технопринт, 2005. – 272 с.

Поступила в редакцию 26.10.2015 г.